

СОЦИАЛЬНО-ФАКТОРНАЯ ОСНОВА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2011 В.А. Пономаренков
Самарский государственный университет
E-mail: 2770402@mail.ru

Рассматриваются основные социально-факторные элементы, обуславливающие уголовно-процессуальные отношения. Раскрывается содержание основных социально-факторных элементов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные отношения, социально-нормативное регулирование, социально-факторные элементы.

Преобразования, изменившие за короткие сроки всю общественную жизнь нашей страны, выявили сложные противоречия во всех сферах жизнедеятельности, серьезно повлияли на характер межнациональных, межконфессиональных отношений, обнажив при этом огромный социально-конфликтный потенциал, который вызван резким изменением этноконфессионального, языкового состава населения регионов; распадом традиционной системы социальных ценностей и норм, вызывающим в определенной социально-культурной (этнической, конфессиональной, языковой) обособленной общности защитные реакции; нетерпимостью к представителям других народов (религий) и др. Все это вызывает обоюдную ксенофобию соседствующих народов, дает опору и является “оправданием” для действий различных “патриотических” организаций националистического толка.

Правовое социальное государство, формирование которого - стратегическая цель развития России, обязано реагировать на все негативные проявления в обществе, в том числе и на те, в основе которых лежат специфические социально-факторные элементы, определяющие во многом характер и степень вредности (опасности) делинквентного (противоправного) поведения людей.

Каждый человек состоит с другими людьми, их коллективными образованиями в многообразных связях: бытовых, имущественных, родственных, творческих, производственных и, наконец, этнических, религиозных и языковых. Лишите человека общения с себе подобными - и вы получите деградацию личности, разрушение человеческого естества. Не случайно одним из самых страшных наказаний, которое придумало человечество, является изгнание из своей среды (ост-

ракизм - еще у древних греков) или бойкот - полная информационная изоляция человека в некоторых культурах.

Сегодня общественные связи, общественные отношения получают все больший размах, человечество становится поистине всепланетным сообществом. Где бы на планете ни произошло нечто общественно значимое, известие об этом очень скоро становится достоянием всего человечества, либо порождая своеобразные разрушительные “социальные цунами”, либо, наоборот, выступая чем-то обнадеживающим, стабилизирующим, созидательным.

То есть все мы исполняем самые разнообразные роли в самых разнообразных общественных отношениях, и в этом проявляется великий и замечательный принцип социализации, который вывел когда-то человека из эволюционной рутины животного мира, придал ему какое-то, пока непостижимое предназначение в этом мире¹.

Общественные отношения разделяются по различным критериям, в том числе по сферам общественной жизни: моральные, политические, религиозные, национальные, правовые и др. Каждое общественное отношение представляет собой сложное и многогранное явление, которое может включать различные элементы общественных интересов и потребностей². Одни из них охватываются правовым регулированием, а другие нет. Урегулированные нормами права общественные отношения, участники которых имеют соответствующие субъективные права и юридические обязанности, носят наименование правоотношений.

Любое правоотношение характеризуется рядом условий (в зависимости от которых реализуются субъективные права и юридические обязанности), в том числе и набором социально-фактор-

ных элементов личности субъекта правоотношения, влияющих на его деятельность, образ жизни, социальные ценности и др.

Правовое регулирование составляет лишь часть соционормативного регулирования общества, а это последнее представляет специфический сектор более широкой сферы - социального регулирования, осуществляемого на базе множества упорядочивающих элементов, далеко не всегда сводимых к норме.

Если разнообразные социальные регуляторы всех уровней, включая нормативный, действуют согласованно и непротиворечиво, то это симптом гармоничного развития общества.

До появления современных научных методологий юристы слабо представляли, до какой степени право и его регулятивный потенциал зависит от состояния более широких сфер регулирования, частью которых они являются. Полагали, что закон есть самый действенный и доступный инструмент для изменения общественного развития. Автономность права как регулирующей системы преувеличивали до того, что право объясняли "из права", задачи юридического регулирования выводили из потребностей самой правовой системы. Следствиями подобной аберрации представлений являются, с одной стороны, фетишизация юридических средств, максимализм ожиданий и надежд на право как источник современного порядка, а с другой стороны - правовой нигилизм, возникающий чаще всего в качестве реакции на неоправданные ожидания, обескураживающие последствия завышенных надежд и просто на наблюдаемые часто элементы явного бессилия закона в случаях, где все уже "организовано" и "урегулировано" другими элементами, оказавшимися здесь более сильными, чем право. Если мы считаем правовое регулирование наиболее рациональным способом нормативного регулирования, то мы должны представлять себе, по крайней мере, откуда право берет эти замечательные качества, что надо делать, чтобы оно их сохраняло и в себе культивировало. В этой связи сразу возникает вопрос о том, в каком отношении правовое регулирование, равно как и всякое социальное нормативное регулирование, находится к процессам саморегулирования систем, объектов, подвергающихся нормативному воздействию. Здесь необходимо отметить, что многие социальные системы способны достигать высокой степени упорядоченности на основе са-

морегуляции³. Поэтому-то нам и необходимо обратить пристальное внимание на социально-факторные элементы регулирования правовых отношений.

Сегодня достаточно много внимания ученые уделяют социально-факторному детерминизму в экономической, политической, геополитической жизни государства, и в то же время недостаточно исследовано значение социально-факторных элементов в правоприменительной практике. Этот пробел может быть восполнен, поскольку исследования в данной области позволят более эффективно регулировать социально-правовые процессы, выработать систему раннего предупреждения социальных конфликтов, противостоять всплескам национального, религиозного экстремизма, сепаратизма и ксенофобии, эффективно раскрывать и расследовать преступления, возвращая обществу людей, ранее попавших в орбиту уголовно-правового воздействия.

Определяя основные социально-факторные элементы, детерминирующие уголовно-процессуальные отношения, необходимо подразделить их на четыре основных составляющих: социально-психологический элемент (темперамент, характер, социально-культурные традиции и обычаи, социально-культурный образ и др.); конфессиональный (религиозный) элемент; социозтологический элемент (врожденные /генетически/ программы поведения человека); региональный (территориально-ландшафтный) элемент (особенности ведения традиционного образа жизни и др.). Эти элементы проявляются в виде социально-культурных стереотипов и этологических программ (восприятия, мышления, психологического реагирования) поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Рассматривая уголовно-процессуальные отношения, отметим, что социально-факторные элементы проявляются в большей или меньшей степени в деятельности всех субъектов уголовного судопроизводства (в принятии тех или иных решений; даче показаний; мотивации тех или иных поступков; установлении обстоятельств, имеющих значение для конкретного уголовного дела; оценке доказательств и во многом другом) и выступают одной из основ правопонимания и реализации индивидом своих субъективных прав и юридических обязанностей.

Субъекты уголовно-процессуальных отношений являются носителями этноконфессиональ-

ных традиций и обычаев, стереотипов поведения, этнических чувств, симпатий и антипатий, а также этнологических программ поведения и др. Последствием этноконфессиональных стереотипов оказывается снижение количества вариантов допустимого поведения и, следовательно, свободы воли индивида. Все это проявляется в повседневной жизни индивида, его поступках, в том числе и в юридически значимых ситуациях, что не может не учитываться при производстве по уголовным делам. Но для организации учета социально-факторных элементов необходима разработка и реализация соответствующей ориентированной на международные стандарты правовой политики в сфере уголовного судопроизводства, которая должна реализовываться в форме целенаправленной активной практической деятельности уполномоченных субъектов. Кроме того, данная деятельность должна: повышать степень упорядоченности юридического бытия; быть тактически направлена на совершенствование существующих юридических средств и механизмов, а стратегически - на реализацию правовых инструментов для обеспечения наиболее оптимального развития социальных и правовых отношений в различных сферах жизни общества.

К сожалению, факты этно-, исламо-, русо- и кавказофобии, ваххабизма, проявления национал-фашизма, национал-сепаратизма, национал-шовинизма, антисемитизма стали в последние годы обыденным явлением в России, что рождает чувство неуверенности и настороженности представителей разных народов друг к другу. Перечисленные обстоятельства негативно влияют на состояние правопорядка в стране и нередко приводят к нарушению прав и законных интересов человека. Прямым следствием такого положения вещей выступает рост преступлений на почве межнациональной (межконфессиональной) розни и др. Именно поэтому стоит вопрос об изыскании концептуально новых подходов и методов противодействия преступности, что неоднократно отмечалось в научной литературе⁴.

Сегодня вопросу учета социально-факторных элементов в обеспечении общественного порядка и безопасности уделяется все больше и больше внимания. Так, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»⁵ указывается, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности развивается система выявления и противодействия меж-

дународному и национальному терроризму, религиозному экстремизму, национализму и этническому сепаратизму; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов. Таким образом, формулируются важнейшие направления государственной политики, направленные на необходимость учета социально-факторных элементов в обеспечении общественного порядка и безопасности.

О необходимости учета социально-факторных элементов в сфере уголовного судопроизводства говорится в федеральном законодательстве. Так, в ст. 14 федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ⁶ устанавливается, что при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи указанных народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

Кроме того, в ведомственных нормативных актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов, предусматривается, что участковый уполномоченный должен знать население административного участка, характер его занятости, этнический состав, местные обычаи, традиции, культуру⁷.

Таким образом, изучение социально-факторных элементов, детерминирующих уголовно-процессуальные отношения, обусловлено сугубо практическими требованиями эффективного уголовного судопроизводства⁸ и обеспечения прав и свобод субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Высокоорганизованная и эффективно функционирующая система уголовного судопроизводства, беспристрастное и справедливое расследование и разрешение уголовных дел компетентными должностными лицами правоохранительных органов и независимым судом, осуществляемые с соблюдением процессуальных и этических норм, гарантированное обеспечение и соблюдение прав и свобод человека представляют собой важнейшие критерии, по которым определяются характер и тенденции развития современного, цивилизованного государства.

Сегодня становится очевидным, что оптимизация уголовного судопроизводства предпо-

лагает наряду с реформированием функционального состояния органов, осуществляющих расследование и разрешение уголовных дел, внутренних процедурных изменений процессуальной деятельности также и учет социально-факторных особенностей участников уголовного судопроизводства в целях обеспечения прав и свобод личности, обеспечения эффективного уголовного процесса.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать определение социально-факторных элементов, обуславливающих уголовно-процессуальные отношения, под которыми понимается система этнопсихологических, конфессиональных, лингвистических и других компонентов личности субъекта уголовно-процессуальных отношений как представителя определенной этнической, конфессиональной, языковой общности, выступающих в качестве подсознательных этноконфессиональных и социокультурных стереотипов (восприятия, мышления, поведения) и проявляющихся в деятельности участников уголовно-процессуальных отношений.

¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. В 2 ч. Ч. II: Теория права. Т. 2. М., 1997. С. 3-4.

² Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 306.

³ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 5-6.

⁴ См., например: Геворгян Г.М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000; Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004; Юцкова Е.М. Организованная преступность и национальная безопасность: криминологический аспект // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. М., 2004; и др.

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.

⁶ Собрание законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

⁷ О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: приказ МВД России от 16 сент. 2002 г. № 900 // Рос. газ. 2002. 27 нояб.

⁸ Миграционные процессы в современной России / Е.В. Галуза [и др.]. Ростов н/Д, 2004. С. 108-131.

Поступила в редакцию 03.02.2011 г.